

Бутова Екатерина Владимировна,
аспирант кафедры административного и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД**

«...порядок есть то, что связывает природу и общество, определяет формы биологической и социальной эволюции»¹.

Экологическая безопасность является интегрированным понятием и складывается из ядерной, промышленной, фитосанитарной, эпидемиологической, пожарной, технологической, информационной безопасностей, обеспечивающих систему, позволяющую устойчиво функционировать государству, обществу и личности².

Проблема совершенствования административно-правового регулирования экологической безопасности занимает важное место в системе государственного управления России. Анализ сложившейся экологической ситуации показывает, что в субъектах РФ необходимо решить ряд взаимосвязанных проблем социального, экономического и экологического характера, требующих неотложных и решительных действий, прежде всего, со стороны исполнительной власти.

Решение этих проблем позволит обеспечить новое правовое мировоззрение в области экологической безопасности. Для перспектив формирования и нового правового мировоззрения, и развития правовой науки в области экологической безопасности, а также самого экологического права важно то, что идеи синтеза наук содержатся и в ряде работ по общей теории права. Справедливо в этом ключе мнение, высказанное Г.В. Мальцевым, которое нами полностью разделяется: «Основная и самая благородная задача современной науки состоит в раскрытии тайн «организации жизни на Земле» на базе всех отраслей научного знания, включая, возможно, в первую очередь, общественного, этического знания. Неслучайно многие выдающиеся представители точных и естественных наук с воодушевлением предсказывают в будущем наступление эпохи обществоведения, обогащенного результатами глубокого постижения космических и природных феноменов. Люди должны исходить из общей физической картины мира, постоянно иметь ее ввиду, чтобы решить

¹ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 39.

² Беляева Г.С., Бутова Е.В. К вопросу об экологической безопасности как объекте правового регулирования // Организация Объединенных Наций: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. С. 100.

для себя, как правильно жить, как вести себя в обществе, относиться к природе»¹.

Следует отметить, что административно-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности нуждается в создании правовых гарантий устойчивого развития природы, общества и каждого человека в отдельности. Для достижения этой потребности необходимо последовательное совершенствование административного и экологического законодательства, которое должно строиться на необходимости диалектического единства социально-экономического, эколого-экономического и социально-экологического развития. В рамках этой правовой системы экологические по содержанию законы должны учитывать не только социально-экономические интересы, но и темпы социально-экономического развития – экологические ограничения.

При этом актуальной становится задача корректно, научно-обоснованно «вписать» полученный механизм реализации политики экологической безопасности в современную мировую науку и практику экологического права. При определении новых перспектив развития правовой системы экологическому праву в этой системе необходимо выделить новое место. В этом контексте Г.В. Мальцев делает многообещающий рациональный прогноз: «...люди XXI века в попытках объяснить право, связанные с ним общественные явления, будут обращаться к физическому миру (космосу) также упорно и часто, как это делали наши предки во втором и первом тысячелетии нашей эры»².

Таким образом, с нашей точки зрения, теоретически, в той мере, в какой человек, общество зависят от Природы, космоса, связаны с ними, в той, с одной стороны, эти связи должны быть опосредованы, прежде всего, в экологическом праве, с другой, объективно должны предопределять как место экологического права в правовой системе, так и его «партнерские» отношения с другими отраслями.

В завершении следует также отметить отсутствие в Российской Федерации комплексного подробного программного стратегического документа в области экологической безопасности. Данный пробел частично восполняют «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденные Президентом РФ от 30 апреля 2012 года (данный документ даже не был официально опубликован). В этой связи для решения глобальных экологических проблем, определения приоритетов целей, задач эколого-правового регулирования на долгосрочную перспективу, этапов реализации основных направлений государ-

¹ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 40.

² Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 39.

ственного управления в экологической сфере, соблюдения принципа единства экологического и социально-экономического законодательства, а также насыщения экологических законов экономическим содержанием следует разработать Концепцию экологического развития (экологической безопасности) и придать ей нормативно-правовой (то есть обязательный) характер.

Гаврилов Роман Владимирович,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Приокский государственный университет»
(Орел, Россия)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВНЕ ПРЕДМЕТОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фактическая институционализация конституционного принципа единства системы исполнительной государственной власти (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ) вне предметов исключительного ведения субъектов РФ осуществляется посредством конституционных и законодательных полномочий Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции. Во всяком случае, каких-либо норм, регулирующих процедуры взаимодействия федеральных и региональных исполнительных органов в статьях 65 – 79 Конституции РФ нет, если не считать еще одного (дополнительно к ч. 2 ст. 77 Конституции РФ) весьма общего предписания ч. 4 ст. 78 Конституции РФ, согласно которому глава государства и федеральное правительство уполномочены на «обеспечение осуществления полномочий федеральной государственной власти» на всей территории страны. Каким образом это должно осуществляться – действующий основной закон России не определяет.

Полномочия Президента РФ в сфере взаимодействия с исполнительными органами субъектов РФ в рамках единой системы исполнительной власти по смыслу ч. 2 ст. 77 Конституции РФ предопределяются следующими конституционными нормами: во-первых, глава государства определяет основные направления внутренней политики государства, которые включают в себя деятельность исполнительной власти субъектов РФ и являются для региональных исполнительных органов юридически обязательными (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ); во-вторых, президент страны назначает и освобождает своих полномочных представителей, которые координируют деятельность региональных исполнительных органов (п. «к» ст. 83 Конституции РФ); в-третьих, глава государства имеет юридическую возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между федеральными и регио-